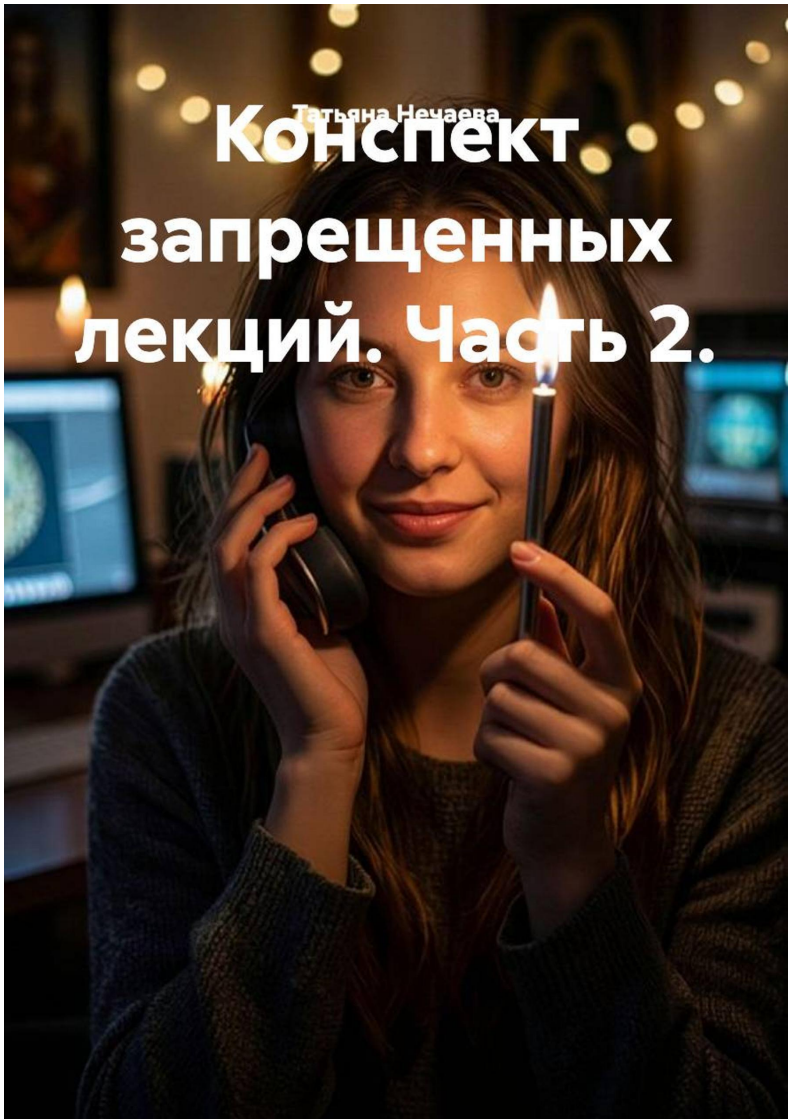

Татьяна Нечаева

Конспект запрещенных лекций. Часть 2.

Татьяна Нечаева

Конспект запрещенных лекций. Часть 2.

<https://litres.ru/74523058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начинающая блогерка ищет тему для своего блога и находит девушку, обладающую необычными способностями.

Елизавета Вишневская, так зовут девушку, рассказывает блогерке, что она помнит погибшую Атлантиду. Атлантида была искусственной цивилизацией, созданной инопланетной цивилизацией Йотунов. Атлантида погибла, доказывая право на свободу Межгалактическому ордену Космитов. Часть жителей спаслась, уйдя через гиперпространственные переходы в другие миры, а часть осталась на земле. Благодаря технологии Атлантиды по сохранению полной памяти, выжившие жители решают восстановить цивилизацию через обучение диких человеческих племен, выступая в роли Прогрессоров.

Орден Космитов, который контролирует Землю запрещает распространение этих знаний и технологий.

Блогерка записывает рассказы Елизаветы про технологии Атлантиды, которые опережают современные технологии

примерно на 5000 лет и выкладывает это в в виде постов в социальную сеть.

Содержание

Часть 2. Хранительница кодов Чинтомани.	5
Блог 16. Эмоциональная разрядка Лизы.	6
Блог 17. Первая встреча Лизы и Артура Борисовича.	13
Блог 18. Лиза избавляется от кошмаров.	21
Блог 19. Причины блокировки сознания Аирии.	26
Рассказ Аввареста.	
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Нечаева
Конспект запрещенных
лекций. Часть 2.

Часть 2. Хранительница
кодов Чинтомани.

Блог 16. Эмоциональная разрядка Лизы.

Лиза лежала в ванной, где пары горячей воды были густо приправлены кровавыми сгустками. Глаза Лизы были открыты, не мигающим, застывшим взглядом она наблюдала, как красные маслянистые капельки, стекают по запястью левой руки и растворяются густыми, убегающими полосками вдоль голубой, неподвижной поверхности воды. В этот момент она испытывала какое то спокойное умиротворение, ее волновало это особое ощущение когда сознание и тело, казалось, в каком -то другом измерении, где времени как будто не существует.

Нет, Лиза не собиралась покидать этот мир. Наоборот, она решила зацепиться за обыденность реальности остаться в нем, как можно дольше. И эти заходы в конфликт с самой собой не несли никакой тягостной окраски или подавленного настроения. Лиза прекрасно контролировала ситуацию, точно зная, где ей нужно остановиться, а где продолжать истекать бурными негативными разводами по воде. Это было что -то вроде изуверского метода для особой настройки и концентрации. Желание попробовать этот способ именно так возникло у нее в тот момент отчаяния, когда внутреннее пространство, то самое место, что принято называть душой

было переполненно чудовищной болью, с расползающимися выющимися щупальцами, вырастающих в глубину тела метастазами душевных страданий. Тогда Лиза не выдержала этого адского напряжения и, набрав в ванну горячей воду, опустила левое запястье, полоснув его лезвием кухонного ножа.

Нож, хоть и не был достаточно остр, все же оставил на коже бурый след кривой царапины, но этого было вполне достаточно. Лиза испытала мгновенное душевное облегчение, когда накопленная внутри вечная мука мгновенно перенеслась на запястье и медленно рубиновыми капельками стала растворяться в воде. Это блаженное состояние легкости благополучно завершало Лизины изнурительные страдания.

Это было похоже на способы средневекового лечебного кровопускания, которое считалось спасением от множества недугов. Можно было бы сходить и посетить специалиста, чтобы поставить пиявочек, которые выполняли бы эту функцию. Но Лиза не хотела никаких посторонних живых существ на своем теле. Она хотела остаться наедине со своими переживаниями и непонятными эмоциональными всплесками.

Эти минуты, проведенные в ванной, становились своеобразным ритуалом, особым временем, когда она могла отважно вглядываться в себя, выплескивая наружу все мрачное и болезненное. Это был безупречный способ сохранять свое право на гармонию в мире, наполненной безумием и бесконечной выматывающей суетой.

Такое пугающее своей болезненностью состояние накатывало на Лизу густой черной волной, словно неумолимая буря, выкручивающей все внутри. Обычно это происходило после очередного расставания с надеждой на любовь, которая вновь оказалась иллюзией. Мужчины влюблялись в черноглазую красавицу моментально, как мотыльки на свет, притягиваемые ее загадкой, шармом и магнетичностью больших бездонных глаз. Лиза всегда подолгу обдумывала свои чувства, взвешивала все «за» и «против», проверяла, и в конце концов снова ошибалась. После того, как она решалась ответить взаимностью мужчине менялся просто в противоположную сторону - он становился другим, совершенно незнакомым, превращаясь в демоническую сущность, ослепленную своей злобой.

Его любовь внезапно превращалась в разрушительную зависимость, которая проявлялась в нездоровой, разъедающей разум ревности, как если бы в нем просыпалось что-то темное и опасное. Волшебство сладких грез любви, которое привлекало Лизу, довольно быстро подменялось иной реальностью: опрометчивой в своей неразборчивости мужской жестокостью. Каждый раз Лиза задыхалась на грани душевных испытаний, и тогда она погружалась в спасительную ванну, чтобы сохранить свое внутреннее благополучие.

Выдыхая свою вымученную усталость в кровавую ванну, Лиза боялась закрывать глаза. Конечно, с закрытыми глазами было бы более комфортно - легче погрузиться во внут-

рение пространство, чтобы проживать эту болезненность ощущений, но каждый раз смыкая веки, она неизменно видела одно и то же.

Багрово красными мутными пятнами всплывали в ее голове эти видения, как могучие волны преисподни, захватывающей все вокруг. Эти видения обрывали ее надежды, снова и снова возвращая в ловушку боли и страха. Лиза не хотела падать в этот водоворот видений, но покой ускользал от нее, погружая в знакомую все время повторяющуюся картину.

Тоннель бесконечно глубокий, такой глубины, что можно ощутить будто ты навека потерялась в его бездонной тьме. Возможно, что так ей лишь казалось, но и пусть.. Не совсем даже тоннель - скорее, это был колодец, глубокий до невозможности. Допустим, что даже ей это казалось. Каменная кладка вокруг была шершавая, мрачно серая, тугая в своей непроницаемой прочности... Холодное, слегка подмороженное, склизкое от намокшей грязи землянистое дно становилось для нее единственным укрытием в этом непроглядном сумраке. Она сидит, поджав босые ноги, там в мрачной глубине. Она одета... Ну можно ли это серое от грязных разводов рубище считать одеждой?

По плечам растекаются тяжелые локоны белокурых волос, словно первые лучи утра, ищущие свет. Она поднимает голову в надежде увидеть солнце, но оно скрыто за иссиня черной облачной тучной вязью, прячущей любой намек на теп-

ло. Она чувствует, как затекает затянутое тугими веревками тело. Она лишена возможности шевелиться и все это жестокий кошмар, из которого никуда не деться. Она связана, брошена, закрыта. Закрыта от мира, от солнца, от света в каменной, сырой ловушке, погруженной во тьму. И все, что ей остается лишь небольшой правильно круглый кусок неба. В этом сейчас вся ее свободная реальность, а мир за пределами колодца уже стал для нее недоступным.

Внезапно и этот осколок далекого мира закрывается перекрещенными крестом палками. На лицо человека падает ткань грязно - черного капюшона, поэтому она видит только руки, свободные от опустившихся рукавов балахона. Руки кажутся неестественно длинными и узловатыми. Он держит палки крестом. И крест надвигается на ее лицо, заслоняет от нее весь мир. «Ты забудешь все навеки вечные, ведьма», - произносит человек в черной рясе. Он трясет палочным крестом у нее прямо перед лицом и что-то бормочет.

Что это? Непонятно... То ли молитва, то ли проклятие, то ли заклинание. Но ее сознание медленно ускользает в мрачность вечного небытия, уводя в объятия беспамятства. А дальше? Дальше нет воспоминаний, только тьма. Тьма, которая полностью завлакивает ее ум, затягивает пустотой в непроглядные глубины.

Лиза вздрагивает и открывает глаза, словно врываясь из беспощадности глубокого забытия. Вот уже много лет она ищет ключ от этого видения, но находит лишь боль и пусто-

ту, как темный долгий тоннель, которые продолжается без конца. Пустота причиняет новую боль, и так, кажется, до бесконечности во множественности внутреннего страдания.

Ранка на запястье понемногу начинает затягиваться, напоминая о том, что это было секретным доступом к источнику облегчения. Да и вода уже не так горяча, как хотелось бы, вода стремительно теряла свое преимущество обволакивающего тепла.

С шумным вздохом облегчения Лиза выпрямляет спину, расправляя плечи, словно за ее спиной должны вот-вот появиться крылья, чтобы перенести ее в новую счастливую реальность.

-Блямк, - на телефон пришло сообщение, подруга переслала ей какое-то объявление, -Лиза, посмотри это очень презабавно. Как думаешь, это правда?

Лиза открыла сообщение:

-да.... неожиданно, ничего не скажешь.

«Я маг Атлантиды, Авварест...» Вспышка света, словно в ее голове включили лазерный прожектор, ослепляющий своими лучами на десятки тысяч ватт. И тут же что-то внутри Лизы защемило, отозвалось такой далекой и забытой тоской, от которой захотелось бежать, но не просто убежать, а бежать туда. Туда, куда звало и манило это объявление с волшебной мистикой.

Поддерживая одной рукой полотенце, Лиза, оставляя мокрые следы на полу, бежала по коридору своей небольшой

московской квартиры. Она уже увидела путь, который раскрылся перед ней, и не понимая почему, точно знала, что он единственно верный. Волнение жарким трепетом охватывало ее тело до колючих мурашек пробегающей дрожи. В этот момент, ей казалось, что сама судьба шептала ей о чем-то важном, и нужно спешить.

-Алло, мне нужен билет на Тель-Авив, - произнесла она решительно, сомнениям не было места в ее голосе. Мир стал ярким и наполненным, а все вокруг вдруг обретало новый смысл. Лиза понимала, что время пришло и она начинает двигаться в нужном направлении.

-Лиза!!! Это про тебя? Ты так мгновенно приняла решение?

-Я не думала не секунды, просто знала, что не могу не лететь. Я так стремительно собралась, что уже спустя несколько часов....

Блог 17. Первая встреча Лизы и Артура Борисовича.

Лиза слегка повела плечом, поправив, врезавшуюся в кожу, лямку рюкзака, который был хаотично набит наскоро собранными вещами.

Стеклянные двери аэропорта плавно раздвинулись, выдохнув ей в лицо порцию густого горячего воздуха. Израильское солнце в своей пустынной жгучести не знало пощады, пропитывая обжигающей яркостью все, что вставало на путь безжалостным лучам. Это было не простое испытание: в ярости жгучих потоков растекались даже твердые предметы. Лиза потянула на лицо край своей белоснежной, широкополой шляпы, и сделав несколько быстрых шагов, оказалась в освобождающей прохладе поезда. Стрелка навигатора четко и уверенно указывала направление: «Цфат».

-Только бы не села батарейка в телефоне, - промелькнуло у нее в голове, но она не успев подумать тут же молниеносно избавилась от этой мысли, заметив встроенные панели с портами для подзарядки. Ее мысли, конечно, продолжали крутиться вокруг Цфата, продумывая маршрут и следя за тем, чтобы не перепутать остановки, написанные на незнакомом языке, смазанными буквами. Одновременно с этим она безостановочно продолжала вспоминать, те слова, он звучали

словно непрерывная аффирмации или назойливая мантра - четко и сильно: «Я маг Атлантиды - Авварест».

-Как же так? Как человек в наше время мог не испугаться сказать такое? И никто, вот ведь что странно, никто не посчитал его сумасшедшим! И я... Я в это верю и точно знаю, что это правда..., - эти размышления заводили Лизу в какие-то тупиковые состояния сознания, когда ты словно балансируешь между двумя мирами реальности и фантазий - и не можешь выбрать, что же здесь истина, а что должно осуждаться, как не простительный бред.

Горячие потоки воздуха, отдавали свой жар кондиционеру и обдували прохладным ветром пассажиров поезда. И эта свежесть легким дуновением уносила смятение Лизы, а предвкушение встречи вызвала зябкость озноба. Все вокруг словно подмигивало открытым намеком, что -то важное вот-вот произойдет, новая реальность складывала свои события легкими мазками таинственного художника, послушно внимающего своей музе.

Высокая сосредоточенность на своем внутреннем состоянии мешала Лизе наблюдать за мельканием картинок за окнами поезда, за проходящими мимо людьми. Единственным объектом ее постоянного внимания была навигационная стрелочка, проложившая ее маршрут. Она погружалась в свои мысли, стараясь предположить, что может ожидать ее на новом пути.

-Вы прибыли в назначенное место, - ровным женским го-

лосом произнесла навигационная система, прерывая ее размышления. Лиза на мгновение выдохнула. Двери распахнулись, открывая ей путь в новый шумный и многослойный мир древнего города.

Она не замечала извилистых каменных улочек, запитанных тысячелетними историями. Дома словно, шагнувшие с экрана исторического фильма тянули на себя внимание яркими голубыми деревянными дверьми на фоне белоснежной каменной кладки. Она быстро нашла место встречи группы.

Группа была небольшая, в основном это были молодые мужчины и одна девушка, которая явно обрадовалась появлению Лизы. Девушка была небольшого роста, лет 25 - 27, темноволосая с короткой стрижкой и живым насмешливым взглядом. Лиза подумала, что девушка может быть остра на язык и как-то нужно не стать объектом ее насмешек.

-Привет, я - Ирма Сидоева, а это наш руководитель экспедиции Артур Борисович, - девушка доброжелательно и открыто улыбнулась и протянула руку, желая закрепить знакомство.

Лиза прикоснулась к прохладной ладони Ирмы, и слегка сжала ее руку, ответив на приветствие.

-Я, Лиза, - начала она в ответ, но ее голос дрогнул. - Вы давно его знаете? Это правда? Он на самом деле маг? Или это такой рекламный ход? А группа большая? - Лиза волновалась, что ответ может не совпадать с ее ожиданиями и ощущениями.

-Я и вот ребята, - ответила Ирма, кивнув в сторону группы. -Мы участвовали в его исследованиях в лаборатории, но потом все исследования закрыли и запретили. Конечно, Артур Борисович - невероятный человек, и то что он Маг - даже не сомневайся! Мы сами все видели.

-Сами видели? Но как? Как это возможно?- Лиза не могла сдержать волнение, но все еще опасалась насмешек со стороны Ирмы. Каждое слово звучало, как ключ к тайне, который она всю жизнь искала. И она чувствовала, как легкой внутренне дрожью нарастает ее возбуждение от любопытства.

Ирма таинственно молчала и лишь улыбалась в ответ искорками насмешливых глаз. А Лиза... Лиза почувствовала необычное напряжение.

Артур Борисович смотрел на нее. Это было странное и как будто забытое ощущение, она ощутила его взгляд на спине, как невидимую связь, пронизывающую ее. Она обернулась и подняв глаза, она встретилась с его взглядом. Боль ударила ей в висок, словно в голове разорвалось тысяча снарядов одновременно. В глазах потемнело, и Лизе показалась, что сейчас она потеряет сознание. Она смотрела в глаза Артуру Борисовичу и будто знала, что это он... Он... Но не знала, кто именно, но ощущение глубокой близости охватывало ее, наполняя тревожным волнением. Все это казалось удивительным и странным, перемешиваясь с разящей головной височной болью.

Она встряхнула головой, в надежде избавиться от болез-

ненной пульсации в виске. И еще раз взглянула на Артура Борисовича, на вид ему было около 50 лет, но в группе говорили, что он гораздо старше. Ирма успела рассказать Лизе о секретных экспериментах в закрытой лаборатории, об исследованиях и сотрудничестве со спец. службами, но эта обрывочная информация казалось ничего не стоила, как будто она знала о нем гораздо больше, все эти мысли создавали в ее сознании запутанную неразбериху. Лиза старалась рассмотреть Артура Борисовича: высокий, худощавый, темно-волосый мужчина с небольшой проседью на висках, и таким пронзительным, твердым и уверенным взглядом, проникающим... Лиза понимала, что за этим взглядом скрывается невидимая сила, она не могла отвести глаз и просто застыла самым нелепым образом.

Артур Борисович молчал, но в глубине своего ума Лиза слышала его голос.

-Потерпи немного, сейчас все пройдет!- произнес он не издав не звука.

Боль утихла, уступив место приятному целебному свету, который разливался в голове Лизы, подобно теплу солнечного света. Она потеряла виски и, ощущая странное облегчение села прямо на землю, разгоряченную теплом Израильского солнца. Вдруг ей стало сложно стоять, ноги провалились в песчаную рыхлость почвы, она в удивлении посмотрела по сторонам. Лиза увидела, что они все сидят на краю гигантской воронки где-то на окраине Старого города в Цфате. И

она, рассматривая структуру воронки подумала о том, что природа не могла создать такую воронку идеальной формы. Даже применив всю современную технику невозможно было бы воспроизвести такую идеальную геометрию... Эту воронку... Она это точно знала, непонятно как и откуда, но знала. Знание само возникало в ее голове. Знание о том, что эту воронку сделал взрыв! Взрыв какого-то ужасного и сильного оружия, неизвестного современным людям. Лиза потрянула головой и стала слушать рассказ Артура Борисовича:

-Этой войны не хотел никто. Все прекрасно знали, что победителей в этой войне не будет. Темнота ночной прохлады завлакивало верхнее пространство Оверхайма, город спал, утопая в привычном покое, в котором постоянно сохранялась бдительность....

Закрывая глаза, Лиза погрузилась в поток рассказа, но ее сознание не отпускало эту гигантскую воронку. Держась за координаты места, она прошла сознанием сквозь тысячелетия, вынырнула в пространстве далекого погибшего Оверхайма. Она оказалась в городе за мгновение до его гибели, эти люди... Их лица показались ей родными и знакомыми, она жадно всматривалась в проходящих людей, но пока видения были размытыми и приносили боль. Мимо нее проходила вереница людей. Это были Ассуры - жители Атлантиды. А вот и она где-то там парит над городом на очень необычном летательном аппарате. Она все это видит. Это ее история, она точно знает, что это ее история.

Она видит причудливые знакомые башни Овертайма, уходящие в высоту купольной защиты. С земли поднимается в приветствии голографическая рука.

-Привет! Ты слышала предсказания о том, что Атлантида уйдет под воду, - голос передается ей прямо в голову и непонятно откуда он звучит.

-Что за ерунда? Это такая шутка? Не верь этому. Атлантида занимает весь земной шар? Как она может утонуть? И я верю нашим Магам!!! Веруюю. - она смеется легким искренним смехом.

Да, Атлантида занимала весь земной шар. Это был единый слаженный организм, сложная система высокоразвитых технологий и непрерывного развития. Но она помнит, что агонии последнего момента не было. Она так часто погружалась в это видение сама не зная, что это: яркая резкая вспышка, и снова черная пустота.

Лиза открыла глаза, не желая больше быть в этом видении, но ноющая боль в висках притупилась. Она обнаружила, что вся группа смотрит на нее.

-Ты начинаешь вспоминать, Аирия? - медленно произнес Артур Борисович.

-Лиза, я сразу поняла, что Аирия - это ты! Как же замечательно, что вы встретились, я просто проживаю этот момент вместе с тобой!

-Да, это было трогательно и в этом так много было волшебства!

-А где же в это время была группа они видели? Они поняли, что происходит?

-Я даже не могу сказать тебе, где были все эти люди, в этот момент для нас словно исчезло все человечество, мы не замечали никого. Но Ирма говорила, что они немного наблюдали за нами, а потом решили, что нам нужно побыть вдвоем. Мы так долго ждали встречи, чтобы остаться вдвоем в этом новом для нас мире.

Блог 18. Лиза избавляется от кошмаров.

-Аирия? - неожиданно для всех и для самой себя Лиза залилась слезами, не в силах более сдерживаться. Этот момент, казалось разрушал ее привычный мир, это было далеко за той гранью, которую она так долго чертила между собой и внешними обстоятельствами.

Артур Борисович стоял совсем рядом, его присутствие будоражило Лизу, обдавая неожиданными всплесками то тепла, то холодной дрожи изумления. Он обнял ее за плечи, чувствуя нервозность ее реакции.

-Ты даже представить себе не можешь, как долго я ждал твоего воплощения, как я рад тебе, Аирия, - произнес он, а вернее прошептал, наклонив голову, чтобы прикоснуться губами ко лбу Лизы. Это прикосновение самым безжалостным образом пробиралось к самым потаенным глубинам души.

Лиза стояла парализованная и ошеломленная. Это ощущение было подобно удару молнии, когда страх и удивление переплетались в единое целое абсолюта непонимания. Да что там молния, десятки молний, ударив в один момент, вероятно, не смогли бы создать такой эффект. В воздухе возникло то самое напряжение, которое можно было бы разрядить только одним способом.

И Лизе захотелось ответить на поцелуй, ее не покидало ощущение многолетнего знакомства с этим человеком. Она не понимала, но чувствовала - это не чужой человек. И человек ли он? Кто он? Кто она? И вдруг неожиданно для себя она произнесла:

-Авварест. Это слово выплыло из глубин ее памяти, словно древнее заклинание. И в этот миг что-то внутри пробуждалось великой чувственностью потери и обретения себя в этом сладостном и запретном миге, она ощутила непреодолимое желание вспомнить, кто же она на самом деле. Она непонятно почему знала, что поцелуй пробудит в ней эту память, как давно забытое, закрытое и запретное. Она понимала, что этот поцелуй ключ к том тайному и скрытому, что она давно пыталась понять, но никак не получалось. Она больше не пыталась сдерживать то волнение, которое охватило ее, поднявшись из глубины души. Лиза нервно и порывисто вздрогнула и потянулась к его губам.

Поцелуй пробудил ее сознание, стирая грани запрещённых форм, которые она так старательно удерживала. Ее тело таяло, растворяясь в бесконечности пространства, словно рассыпалось на тысячи кусочков, а может и больше. В этот момент ей казалось, что тела больше не существует: оно расплавилось в горизонте банальной неразборчивости, в решительности умения отделить себя, свой разум от внешней оболочки. Поцелуй Артура Борисовича стал той самой границей, где бесконечный вселенский хаос рушит привыч-

ное представление о способе существования. В этом новом непривычном состоянии стирались запреты шаблонов примитивности бытия, исчезали условности и это давало инициацию свободы познания самого себя. Лизе открывались новые способности: она умела летать, легко перемещаясь своим сознанием в грандиозных масштабах многомерности. В непривычности этого состояния сознание Лизы улетело в черную воронку межгравитационного вращения, где в мрачной пустынности этого пространства ее ждала встреча с многолетним кошмаром всей ее жизни.

Человек в черной рясе тряс у нее над головой самодельным крестом, бормоча молитву - заклинание, которое сложными дублями протяжности эхо пробуждала память, перекрытую слоями древнего страха.

- Это все в прошлом, это лишь в твоей голове, - звучал голос Артура Борисовича, проникая в глубины сознания Лизы, словно теплый свет, прогоняющий мрак. - Он перекрыл твою ментальную память, чтобы ты забыла себя. Забыла меня, забыла Атлантиду и все ее знания. И сейчас это можно исправить.

- Но зачем, зачем он это делает? - с горечью спросила Лиза, ощущая, как тревога пронизывает ее сознание, обрекая на позабытые муки.

- Подожди, сейчас уйдет барьер, и ты сама все поймешь! - его слова, наполненные уверенностью, дарили надежду на избавление от вечного кошмара.

Лиза почувствовала, как она медленно погружается в самые глубины страшных видений. Но в этот раз она не главная героиня, она наблюдательница. Она наблюдает за событиями, происходящими во мраке колодца словно со стороны. Она видит, что финал кошмара начинает изменяться. Вдруг, словно в одно мгновение, в середине лба, в районе третьего глаза сидящей во мраке колодца, связанной девушки вспыхнуло яркое свечение. Это был луч освободившегося сознания, который словно лазер, ударил в трясущегося от злости монаха, разрывая тьму на пепельные сгустки. В не знающем преград луче света, растекалась неистовая злоба, плавился крест в его руках, смыкались навеки, трясущиеся от проклятия и страха, губы черного монаха. Резкая как взрыв вспышка и картинка воспоминаний исчезла, как будто кто-то нажал кнопку удалить и форматировать. Где-то там, в голове Лизы, все словно стерлось, как будто этого никогда и не было. По сознанию растекался благодатный свет, который приносил долгожданное облегчение, словно ласковый и теплый летний дождь. Она поняла, что полностью избавилась от многовековой боли. Старые оковы, которые как тяжелые тюремные кандалы сковывали ее сознание, рассыпались в прах, давая возможность свободно дышать, принимая истинную свою суть.

Лиза спокойно вздохнула и открыла глаза, она внимательно прислушивалась к своим ощущениям новой себя. Артур Борисович встретил ее возвращение легкой, едва заметной

улыбкой. С трудом шевеля онемевшими губами, Лиза чуть слышно прошептала:

-Я все вспомнила, я, Аирия - хранитель... кодов Чинтомани.. Нужно... нужно срочно... найти активатор.

Артур Борисович облегченно вздохнул, он посмотрел на Лизу с гордостью и нежностью. Он обнял ее за плечи, не веря своему счастью. Древняя сила просыпалась в нем бурлящими всплесками безграничной энергии. За 500 лет разлуки он устал, и сейчас был безмерно рад обрести Аирию вновь. Вот так подарок судьбы. А если точнее, то подарок «спящих». Артур Борисович мысленно поблагодарил своих невидимых покровителей и помощников. Он прекрасно понимал, что для воплощения Аирии нужны были очень сложные генетические наборы. Но все благополучно образовалась. Артур Борисович не скрывал свое ликование. Он был по настоящему счастлив.

-Я расскажу тебе о твоих видениях, - начал он, его голос был полон уверенности. Он понимал, что это видение перестало болезненно мучить Лизу и можно было рассказать ей правду. - Я хорошо помню тот злополучный момент, когда... Но ты должна быть готова ко всему, ведь из тени прошлого могут встать те, кто не желает, чтобы ты обо всем узнала.

Лиза перевела дыхание, легким взмахом головы поправила, упавшую на лоб прядь волос, внимательно посмотрела на меня. Я молчала. И тогда она продолжила.

Блог 19. Причины блокировки сознания Аирии. Рассказ Аввареста.

-Я стоял неподвижно, упираясь жесткой деревянной подошвой, грубо сделанного средневекового ботинка, в грязно скользкую поверхность мостовой. Длинный плащ с падающим на лицо капюшоном скрывал мое тело, и в эту мглу черной грубой и колючей материи прятались мои мысли. Да кому здесь в маленьком грязном городишке, потерявшемся в сумрачном безбрежии средневековой гнусности, есть дело до моих мыслей, переживаний и горести? Когда-то я был Великим Магом Атлантиды и от моих решений зависела судьба цивилизации. Но за множество воплощений, пребывая в постоянных попытках как то повернуть развитие цивилизации в нужном направлении, я вновь претерпел неудачу. И от бывшего моего величия не осталось и следа...

Я давно понял, что даже глубоких знаний Атлантиды не достаточно, чтобы привести к порядку дикий и невежественный, человеческий мир. Иллюзия о том, что мы сможем быстро привести варваров к привычному для нас уровню цивилизованного общества, растаяла у Прогрессоров и Совета Магов Атлантиды, как дым, буквально сразу после крушения Египетского проекта. Как же много попыток мы де-

лали... И вот я, измученный рефлексией, снова погружался в не прощенные воспоминания, продолжая неподвижно стоять посреди бренчащей на все лады серой городской повседневности улицы, полной безразличия и отчаяния.

Окружение было вполне достойным негодности морали средневековья: грязно серые каменные фасады домов, которые только и ждали того, чтобы их стерли с лица земли. Меня окружали крики людей, льющих помой прямо из окон этих домов, не знавших тепла и уюта. Мимо устало плелись художавые лошади с верховыми на телегах и каретах, криво выводящими зигзаги деревянными ободами колес.

Я был погружен в размышления об очередной неудачной операции, и пытаюсь понять, как же так происходит, что все технологии «спящих» приводят к провалу. И мы вновь и вновь отдаляемся от нашей основной цели - вернуть Атлантиду и быть признанными Орденом Космитов, как цивилизация свободных и разумных существ. Эти мысли преследовали меня, липкой назойливостью тени, которая никак не хочет оставить тебя в покое.

Наш первый проект, потерпевший неудачу носил условное название «Тайные закрытые города». Об этом проекте у людей остались мифы: Шамбала, гора Богов Олимп. Это все про нас. Мы тогда смогли собрать остатки артефактов, чтобы защитить свои города излучателями от диких племен и собрать всех, кто родился, где попало. Их доставляли в наши защищенные, закрытые города для развития в новом вопло-

щении. Для дикарей мы - Прогрессоры, погибшей Атлантиды, стали Богами. Это было не сложно: несколько технологических фокусов и вот уже ты - Бог. Мы давали им знания и технологии, а взамен получали продукты и еще какие-то примитивные изделия. Такой товарообмен был всем интересен. В начале, казалось, все складывалось вполне сносно: один эксперимент с племенами Майя потребовал немалых усилий, но результат того стоил. Вспомни, Аирия, как ты попала ко мне маленькой девочкой, которая смотрела на меня огромными, удивленными глазами, полными надежды и доверия. Да, у тебя всегда такие глаза...

Лиза смущённо опустила ресницы, рассказ был ей интересен. Она не могла еще видеть отчетливо происходящее, но в ее сознании постепенно пробуждались смутные ощущения проживания этих событий.

-Тогда в закрытом режиме мы долго не продержались, - продолжал Артур Борисович, напряженно отыскивая нужные сюжеты в своих воспоминаниях. Он предпочитал не помнить о неудачах, которые постоянно преследовали незадачливого прогрессора, уставшего от вереницы бесполезных воплощений. -Причин было много: развитие внутри городов остановилось и технологии Атлантиды восстановить не смогли, а еще дикари тоже не давали возможности спокойного прогресса. Возникло ощущение, что все наши усилия уходят в пустоту.

И в этот момент я ощутил непривычное состояние внут-

ренного беспокойства. Я не понимал причины внезапной тревожности, но принял решение прекратить воспоминания и размышления. Мне пришлось открыть глаза, чтобы разобраться в причинах моего неустойчивого состояния. Предчувствие беды нарастало с каждым мгновением. Внешне все выглядело довольно мирно и спокойно: холодный ветерок гонял остатки мусора, распределяя по пространству тяжелые запахи, которые закручивались замысловатые едкие воздушные спирали. Я поморщился от этого запаха, который словно покрыл меня ядовитыми колючками. И я ошибочно решил, что именно запах отвлек меня от анализа причин провала. Я продолжил вспоминать, как Совет Магов Атлантиды принял решение попробовать открыть порталы и переместить города из параллельной реальности, куда мы их убирали в момент катастрофы. Увы, порталы давно были разрушены, еще во времена эвакуации ассуров. Тогда уже многие погибли при перемещении, и их сознания безвозвратно затерялись в параллельной множественности миров. Но Совет предположил, что есть такая возможность найти целые порталы. У нас тогда было очень много работы. Но... Результат оказались крайне скромными: мы смогли переместить, только один город - Шамбалу. А все остальные? Остальные так и остались тяжелым бременем необратимой потери. Тогда Совет решил занять территорию Египта, чтобы возглавить племена варваров. Нам казалось, что именно так развитие человечества можно будет ускорить. Открывались шко-

лы, писались книги, восстанавливались технологии. Но Египет пал. Эйфория скорого возвращения в Атлантиду закончилась. Мы стали понимать, что наша гениальность абсурдна. Мы не имели опыта создания цивилизаций с нуля, с диких варварских племен. Ассуры получили первоначальную базу знаний, высочайшие технологии мощной, развитой технической цивилизации Йотунов. А сами.. Пришлось потратить тысячи лет, чтобы понять: мы не знаем, как нам вернуть Атлантиду. У нас таких знаний нет и нам нужна помощь Галактического Совета.

Мы вышли на связь с Галактическим Советом и, собравшись с духом, признались, что мы не справились с поставленной задачей. И Галактический Совет выслушал нас и принял решение отправить на землю Инспектора, с безграничными полномочиями и возможностями. Миссия Инспектора была глобальной и важной: создать новые настройки сознания человечества, чтобы необходимый технологический прогресс действительно возник.

О приходе Инспектора нам сообщила, вспыхнувшая над Верьфлиеемом звезда. Верьфлиеем... Город, возникший неподалеку от разрушенной столицы Атлантиды, Оверхайма. Именно здесь мы прятали найденные артефакты. Это были знания, которые мы зашифровали и упаковали в особое устройство - скрижали. Сделали в Египте из того материала, которые был доступен. Получились тяжелые глыбы из изумруда, наполненные волновым шифром, способным транс-

лироваться в многомерное пространство. В этом городе, где когда-то была наша столица, мы обретали защиту за нерушимыми стенами, которые оберегали нас благодаря накалу электромагнитного напряжения. Мы также пытались передавать знания людям, которые жили неподалеку. Они были в чем-то очень похожи на нас: внимательно слушали, верили, пытались даже искать скрытый смысл там, где его не было. Но мы относились к этому снисходительно, как к выходкам растущих детей. Нам был важен рост их сознаний, но истинной заботы об их благополучии не было. Наша цель была даже более эгоистична: мы хотели лишь вернуться в Атлантиду. Мы учили их нашему языку. А передача знаний представляла собой заучивание наизусть все, что мы говорили, мы не давали им должного понимания. Главное было сохранить знания великой цивилизации, это было ценно. Когда то на языке ассуров, помнишь, Аирия, говорила вся планета. А потом язык Атлантиды стал языком «бога» для местных жителей... Ну а как же мы же были их Богами..

Артур Борисович с грустью усмехнулся, но продолжил рассказ, погружая Лизу в мир воспоминаний.

Тогда я скакал через ночной холод безграничной пустыни, ведомый зовом звезды, направляясь на встречу с Инспектором. Эта встреча была важной для ассуров и я должен был успеть до выхода солнца. Я вошел в полуразрушенный сарай и увидел ребенка. Малыш спал на небольшом куске сена, брошенном на полусгнившие деревянные доски. Я старался

не войти без лишнего шума, но он словно услышал меня и открыл глаза. Я замер от неожиданности, таких глаз не бывает у новорожденных детей. Под напряжением этого взгляда я подчинился безграничности его власти и силе его возможностей. Полномочия Инспектора были настолько высоки, что мы не имели другого выбора, это было подчинение в его могущественном абсолюте. Я был рад его приходу и полон счастливых надежд на будущее. Но... тогда мы не знали, что нас ожидает. Даже в страшных фантазиях не могли предположить такое развитие событий. Мы все еще жили исчезнувшим навсегда прошлым, мы не смирялись с потерей нашей цивилизации. Не могли. Нет у ассуров такой функции: смирение.. Что такое это смирение? Для нас это было что-то жалкое отсутствие самого главного органа сознания- силы намерения. Вектор направленного намерения - это основа действия сознания Мага Атлантиды, меняющего реальность по своему усмотрению. Да, мы могли смирять дикарей, но лишь для их же безопасности. Дикари были действительно дикими и это было опасно. Агрессия дикарей была следствием неразвитого сознания. Мозг этих людей был лишь примитивным подобием мозга ассуров. Такой мозг был подчинен эгрегориальным сигналам и животным телесным позывам. Сознание же асура никогда не испытывала ничего подобного, мы изначально были созданы для обслуживания Йотунов. И делали это на протяжении долгих веков, обретая собственную мудрость и опыт. Диковатая агрессия нового челове-

ства нам была непонятна. И это была сложная задачка даже для умов ассуров. Инспектор ошарашил нас концепцией смирения. И мы должны смириться и отказаться от трансформационных намерений? Для нас это требование означало лишь одно: Орден Космитов нас не признает за разумных, цивилизованных существ. Это не приятно осознавать, но это факт.

Инспектор часто бывал у нас, но его последний визит... Перед нами стоял высокий, хорошо сложенный, черноволосый мужчина, которому на вид было около тридцати лет. От того малыша, который подчинил меня одним взглядом, остался - взгляд. Инспектор смотрел так, что не подчиниться было невозможно и мы подчинялись. Нас удивлял его скромный образ жизни. При его возможностях и полномочиях он мог спокойно занять самый роскошный дворец. Но инспектор решил иначе. Мы не пытались оспаривать его решения, понимая что за ним стоит Галактический Совет. Мы помогали ему чем могли и старались защитить от варваров, которых он идеализировал.

-Вы не на что не годитесь, - холодно произнес Инспектор
-????

-Ваши древние умы способны лишь решать задачи одной цивилизации, вы не можете никак двинуть развитие планеты. Межгалактический Совет принял решение признать планету Земля свободной от колонизации Йотунов. Вы чуть не уничтожили часть Галактики. Поэтому на вас наложены

ограничения Ордена Космитов, и будет установлен постоянный контроль за склонной к самоуничтожению цивилизацией.

-Будете следить, чтобы «неразумные детки» вилкой в глаз друг другу не ткнули? - неудачно пошутил кто-то из Прогрессоров. Надо сказать, что с юмором у нас было сложно, и даже Инспектору эта шутка не показалась смешной, ну прямо так себе шуточка. Эта шутка лишь перевела разговор в более мрачное русло.

-Будем следить. Так вот, поскольку вы никуда не годитесь и вас уже не изменить, работа Космитов будет направлена на людей. План уже утвержден. Я не могу сказать, что он мне нравится, но Галактический Совет одобрил, и я вынужден подчиниться.

-Но Инспектор, что же с нами не так? - спросил я, чувствуя нарастающее внутреннее беспокойство.

-У вас заложен ген доминирования, - ответил он, не скрывая презрения к нашему наследию. -Это и привело к крушению. Да, мне известны ваши попытки изменения генной модуляции, еще во времена Атлантиды. Это был достойный опыт, когда вы перестали сравнивать доминанты, а развивать сознание относительно максимального раскрытия единицы личности. Но сейчас результат эксперимента, как я понимаю, обнулен. И что в итоге? Любая тварь стремится к доминированию, они создают эгрегора, которые стремятся к доминированию. И даже ваши ключи к этому «Древу Сефи-

рот» они тоже для создания преимущества, а значит доминанты. В Пространство Галактики могут войти только свободные относительно самих себя личности. Как это возможно с вашей системой Чинтомани? Поэтому у вас и не получается двинуться дальше примитивных технологий. Прошли тысячи лет. И каков результат? Что вы сделали в Египте, Иудее, Риме? Лошади и телеги, вместо машин, и рабы вместо роботов. Букву поменяли.. Лингвисты...

-Но Инспектор, что же предлагает Совет Большого кольца и Орден Космитов? Что это за новая модуляция сознания людей, которая нам недоступна?

-Чтонибудь про вселенскую любовь слышал, Великий Маг? - его глаза, полные запредельной мудрости, пронизывали меня насквозь, заставляя задуматься над тем, что же я знаю на самом деле.

Я не нашел достойного ответа и лишь покачал головой в знак отрицания.

В тот же миг над головой Инспектора возникла энергетическая световая завеса. Она надвигалась на нас так стремительно и неизбежно, что наши многочисленные псионические защиты рухнули, не успев сработать. Энергия лилась быстрым, мощным, густым золотистым потоком, растворяя все препятствия на своем пути. Кто то из наших описывал этот опыт как жирный, горячий, густой бульон, который плеснули в лицо и вылили за шиворот. Но я... Я испытал такое жуткое выворачивание самой сути наизнанку, но это

было и больно, и радостно одновременно, слегка ограничивая мои магические возможности.

-Но Инспектор, мое сознание теряет при этом силу! - пытался я возразить, безуспешно сражаясь с целым букетом неприятных ощущений.

-Это тоже часть плана Совета Большого Кольца, вы будете существовать пока в ограниченном режиме ваших магических возможностей. А не подчинитесь вас объявят врагами человечества и начнут преследовать за Магию. Не утруждая себя в изучении сути этого вопроса, - ответил он с уверенной настойчивостью в голосе.

Тогда мы даже не могли предполагать, какой адской мукой обернется для нас этот «ограниченный режим». Потеряв свой дом и Атлантиду, мы уже понемногу привыкли быть для людей «всемогущими богами». А теперь эта новая реальность ставила под угрозу нашу власть и влияние! Но, несмотря на наши страхи, мы понимали, что упрек Инспектора был справедлив. Мы не стали спорить с распространением Космитами концепции «вселенской любви», если за этим стоит развитие цивилизации.

-Космиты уверены в результате? - спросил я у Инспектора, пытаясь получить немного больше аргументов.

-Не сомневайтесь, вы у нас не первая слабо развитая планета. Опыт есть. Но нашим подсчетам до появления хоть каких-то бы примитивных технологий в среднем необходимо лишить этот поток всего лишь пару тысяч лет. И вы, Прогрес-

сору, уже сможете увидеть простенькие летательные аппараты, машины, средства связи, образующие контактные сети. Такова моя Миссия. А началом для новой цивилизации послужит Великая Мистерия с моим участием. Таков план Совета Большого Кольца.

Мы замолчали, пытаясь поразмыслить над словами Инспектора, чтобы осознать весь масштаб будущих изменений. Но затем Инспектор обратился к нам с просьбой, в которой я ощутил несоразмерную жертвенность и межпространственный риск.

- Я прошу вас снять ваше наблюдение за мной и прекратить контакты до завершения моей миссии, -завершил он, понимая что предстоящий путь будет опасным и сложным.

Инспектор ушел, оставив нас в недоумении и размышлениях, и так как выбора у нас не было, мы сами обратились за помощью к Галактическому Совету, то наше решение было таким: довериться опыту Ордена Космитов и выполнить все, что сказал Инспектор, не подвергая его слова сомнению. Нам было чем заняться: нужно было повыкручивать свое сознание для освоения настроек на «вселенскую любовь». Инспектор вел свои примитивные проповеди для местного населения, вызывая восторг вселенской любви. Слышали бы те, кто посещал проповеди Инспектора, какой совершенной технической терминологией космического масштаба он владеет. Возможно, он и объяснял что-либо, но, скорее всего, люди, чье сознание не осмысляло даже трехмерную быт-

ность, не смогли понять о чем он говорил. Гораздо проще было все объяснить в привычных терминах «чуда». Здесь все просто: хочешь жить в мире чудес - не учи физику. Дикари и не собирались изучать физику, их вполне устраивали простейшие демонстрации от Инспектора. Сотвори чудо и стань Богом. Да и мы так делали, а как иначе можно стать «Богом» для дикарей.

Так сами того не замечая, мы оказались под новыми законами, которые Космиты начинали прописывать на Земле. Признаюсь, что даже нам повидавшим всякое на этой планете, было не по себе, когда мы увидели как люди, заботливо укутанные «вселенской любовью» жестоко казнили Инспектора. Такой был замысел Ордена Космитов? Инспектор благополучно преодолел коды Древа Сефирот и вернулся в свою Галактику. А мы лишь сказали сами себе: «Видимо, у Космитов, действительно, богатый опыт по приобщению диких, варварских планет к Галактическому порядку. Может, нам тоже не помешало бы поучиться самостоятельному управлению без постоянного контроля хладнокровных Йотунов, наблюдающих за нами с Марса. Но как выяснилось позже, мы снова ошиблись. Очень скоро оказалось, что мы не просто лишены любых возможностей на статусы «Богов». Богом стал он - Инспектор.

Расчеты Космитов оказались точными, Мистерия сработала. Теперь Инспектор получил статус Бога, а мы... А мы, по сути, оказались будто бы против Бога. Как и когда это

произошло, мы даже не успели понять. Мы смогли оценить масштабность перемен, когда дикари в экстазе «вселенской любви» стали сжигать наши книги. А потом они стали отправлять в пламя костров и тех, кому мы успели передать хоть какое-то знание. Космиты хорошо знали свое дело: они умело направляли фанатичных карателей на поиски тех, кто владел нашими знаниями. Их целью прежде всего были хранители ключей Чинтомани, которые по замыслу Космитов должны были потерять свой доступ к управляющим кодам планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.